

В военной симуляционной системе командный пункт, где находится командир, имитирует временную крепость или флагман в реальном бою. В системе это упрощено до неподвижной точки. После того как координаты заданы в начале, в малых сражениях точка остается стационарной, а в крупных — может медленно перемещаться.

Поэтому местоположение командного пункта должно держаться в строжайшем секрете.

Если командный пункт будет уничтожен врагом, битва считается проигранной.

Или же победа определяется, если все боевые единицы одной из сторон будут ликвидированы.

Когда в определенной зоне находятся силы только одной стороны, зрители не видят обстановку. Обзор открывается лишь в малом радиусе, когда боевые единицы противников сталкиваются друг с другом.

Это предотвращает получение зрителями информации о ходе боя и дислокации войск, что могло бы помочь командирам.

Как только стороны встречаются, командиры получают соответствующие данные без подсказок извне.

Фэн Лин не слишком доверяла своей команде. Несмотря на то, что она расставила командный пункт согласно предложенному ими плану и максимально эффективно распределила типы и количество боевых единиц, она переспрашивала их несколько раз.

— Я ни в коем случае не могу проиграть в этот раз, — она была крайне самолюбива и всегда держала голову высоко поднятой. Именно поэтому она выбрала вызов Цзян Юэцзяо на глазах у всех — она хотела полностью разгромить эту так называемую дочь маршала.

А затем, доказав свою силу, заслужить признание Ло Аньцина.

Согласно расчетам Фэн Лин и планам ее штаба, для максимального контроля было решено обменять ресурсы на три крейсера в качестве основной силы и десять фрегатов для маневров.

Юй И, глядя на быстро обновляющиеся данные на экране, проговорил:

— Цзян Юэцзяо — любимица расы Риста, она прекрасно разбирается в кораблях своего народа, поэтому нам лучше отказаться от них и сосредоточиться на чистой боевой мощи. Думаю, в плане флота стоит сделать ставку на расы Дакрис и Сайтик. Для атаки выберем корабли с высокой огневой мощью, а для поддержки — те, что специализируются на помехах.

Другой советник медленно добавил:

— Вычислительная мощность Цзян Юэцзяо ограничена, она не сможет одновременно управлять множеством кораблей. Скорее всего, она использует множество мелких судов как приманку, а остатки мощностей сосредоточит на одном эсминце, который будет мощнее крейсеров. Мы проведем разведку боем, выясним ее оборону, и тогда пойдем, где примерно находится ее командный пункт.

Третий советник согласился.

Фэн Лин направила три крейсера по трем разным направлениям. Впереди шли фрегаты, чтобы отвлекать огонь Цзян Юэцзяо и заранее разведать обстановку. Она холодно смотрела на

звезды в ночном небе:

— Надеюсь, ваши догадки верны.

Два из трех крейсеров были класса Многомерный, оснащенные мощнейшим оружием, и они заходили с флангов.

Юй И предложил:

— В центр мы отправим крейсер класса Призрак. Увидев Призрака с его мощными средствами подавления и силой в ближнем бою, Цзян Юэцзяо точно не станет вступать в прямой конфликт. Как только она отвернет, она тут же попадет в окружение наших Многомерных крейсеров.

Что касается маневренных фрегатов, то для них также выбрали корабли этих двух рас: черные фрегаты класса Ад обладали самой высокой атакой и скоростью, а темно-синие Сверхпроводники — отличными возможностями для создания помех.

Сеть Фэн Лин методично стягивалась вперед.

Вскоре произошло первое столкновение.

Первым кораблем, который встретил Призрак в центре, оказался фрегат Цзян Юэцзяо класса Цаншань.

Второй советник довольно улыбнулся:

— Смотрите, она и правда действует консервативно. Раз она слабее, то выбор Цаншаня с его мощной защитой вполне логичен. Но какой бы прочной ни была броня, она не выдержит нашей мощи.

Даже Вэй Янь перестал понимать действия Цзян Юэцзяо.

Столкнувшись с огромным Призраком, ее Цаншань выпустил волну дронов для беспокоящего огня, но сам не двинулся вперед, не попытался уйти в сторону, а, странно развернувшись, быстро отступил.

Фрегаты — это самые слабые единицы, своего рода пешки в шахматах, а пешки назад не ходят.

Отступление в самом начале боя — это подарок противнику, позволяющий ему проникнуть вглубь территории и раскрыть массу информации.

Фэн Лин без колебаний бросила в погоню два фрегата класса Ад.

На этом участке звездного поля в качестве укрытия был лишь крошечный каменистый астероид, а в тылу обеих сторон были разбросаны скопления камней с магнитными полями, мешающими движению и радарам.

Собранной информации становилось все больше. После того как Фэн Лин встретила второй Цаншань, который, отстрелявшись, тут же сбежал, она отправила еще два фрегата.

Вэй Янь слегка нахмурился.

Глядя на поле боя, казалось, что его маленькая богиня — новичок: выбрала самые

консервативные корабли, при встрече с врагом позорно бежит, оставляя огромные территории для разведки.

Она выглядела растерянной, словно ее загоняли в угол.

Стоит заметить: чем больше пространства разведывала Фэн Лин, тем меньше мест оставалось для укрытия ее командного пункта.

Те два Цаншаня, что засветились, уже были изранены. Если бы не их высокая защита, они давно превратились бы в пыль.

Тем временем два крейсера и остальные фрегаты Фэн Лин постепенно исследовали почти семьдесят процентов пространства Цзян Юэцзяо.

Вэй Янь, вздыхая, писал пост:

Автор: Маленькой богине совсем не везет.

55Л: Полный ноль, смотреть не на что.

56Л: Фэн Лин одержит сокрушительную победу.

57Л: А-а-а-а, не верю! Гордость расы Риста не может быть такой слабой!

60Л: Говорят, Ло Аньцин сам ее выбрал. Кто бы мог подумать, что она даже хуже, чем просто красивая кукла.

Комментарий 60Л был довольно резким: он не только оскорбил Цзян Юэцзяо, но и задел Фэн Лин.

Автор: Она же новичок, нет опыта командования, это можно понять.

72Л: Ничего не понять. Кто из поступивших в Первую военную школу не был гением? Если не можешь — сиди на кафедре декоративного искусства, зачем переводиться на командный факультет? Исследовано семьдесят процентов территории, до конца недалеко, трата времени.

73Л: Автор комментария выше, ты слишком агрессивен.

75Л: 72Л, задам тебе вопрос.

78Л: Ха, с чего ты взял, что имеешь право меня спрашивать?

79Л: Если бы на ее месте был ты, сколько бы ты продержался под одновременным обстрелом двух высококлассных фрегатов класса Ад?

80Л: Эй? Кажется, в этом что-то есть...

Агрессивный комментатор замолчал. До этого он активнее всех критиковал обеих участниц.

Вэй Янь внезапно осознал.

Действительно, Цаншань считался прочным при тестах один на один, но сейчас его атаковали сразу два Адских фрегата, и Цзян Юэцзяо должна была управлять маневрами обоих кораблей в разных секторах.

И все же, несмотря на жалкий вид, они держались!

75Л продолжал писать:

80Л: И еще: если бы это был ты, смог бы ты уберечь свой командный пункт от обнаружения, когда враг просканировал уже семьдесят процентов территории?

81Л: Черт! А ведь и правда!

82Л: Ситуация становится странной.

83Л: Да... почему они так много исследовали, но до сих пор ничего не нашли?

Юй И тоже почувствовал неладное:

— Почему командный пункт Цзян Юэцзяо до сих пор не обнаружен?

Либо она заранее просчитала их маршруты и спрятала штаб в самом неожиданном месте.

Где?

Фэн Лин нахмурилась:

— Разве мы не ищем?

Все четыре ее Призрака были связаны боем с Цаншанями. Темно-зеленые корабли выглядели как прочные черепашьи панцири, все в трещинах, казалось, вот-вот развалятся, но уничтожить их никак не удавалось.

Терпение Фэн Лин было на исходе.

Второй советник предложил:

— Отправим оставшиеся четыре фрегата, расширим зону поиска. Осталось всего двадцать процентов территории, полчаса — и мы закончим.

Эти полчаса строились на том, что с момента их вторжения в тыл Цзян Юэцзяо они не встретили никакого сопротивления.

Противник был как открытый город, распахнувший ворота и позволивший им спокойно бродить внутри.

Но...

Их крейсера дошли до самых глубоких рубежей, а следов командного пункта все еще не было!

Условий победы два: уничтожить все силы или взорвать штаб и ликвидировать командира.

Если Цзян Юэцзяо обменяла ресурсы на множество кораблей и рассредоточила их, то на полное уничтожение ее флота уйдет уйма времени. Это самый подлый стиль игры.

Фэн Лин с самого начала не хотела затягивать бой. Она планировала уничтожать корабли по пути, а если удастся найти штаб — закончить всё быстро.

В этом была ее цель.

Но сейчас...

Вэй Янь: Исследовано девяносто процентов территории, почему они до сих пор не нашли ее штаб?!

Маленькая богиня использует читы?

Перед началом боя стороны получают карту, каждая занимает свою половину.

Командный пункт обязан находиться на своей территории — это жесткое правило.

К тому же в малых сражениях режим перемещения штаба отключен.

Юй И вдруг вздрогнул:

— Пойдите.

Он резко встал:

— Почему она не выставила никакой защиты, позволив нам свободно входить, и даже отправила два Цаншаня, чтобы заманить нас внутрь?

Второй советник:

— Разве не для того, чтобы заманить нас в ловушку?

Фэн Лин тоже почувствовала неладное:

— И где тогда эта ловушка?

Они прошли весь путь, и кроме кучи камней, не видели ни командного пункта, ни других кораблей!

Юй И повысил голос:

— Назад! Быстрее!

Фэн Лин вцепилась в рычаги управления, ускоряя сканирование дронами:

— Осталось десять процентов территории! Даже если она ясновидящая, я вытащу ее оттуда!

Она была в панике и не слышала тревожных призывов Юй И.

А в форуме царил изумление.

322Л: Это что, читерство?

323Л: Как можно исследовать девяносто процентов карты и не найти штаб?!

324Л: Погодите... а где те последние несколько процентов, которые они еще не проверили?

Вэй Янь тоже внезапно понял. Верно, она была так беззащитна, будто внутри — пустой город.

Раз город пуст, то и бояться нечего.

Если штаб не в самой безопасной крепости в центре, значит, есть только одно место — граница.

Какая же она смелая!

Она рискнула поставить командный пункт прямо на стыке территорий.

Если бы флот Фэн Лин не рвался вперед, а осторожно продвигался, он бы легко обнаружил ее штаб.

Сбегающие Цаншани были лишь иллюзией. Они не должны были заманивать в ловушку, их целью было увести флот Фэн Лин глубоко в тыл, чтобы она не успела вернуться к своему лагерю.

Фэн Лин, одержимая тактикой блицкрига, оставила для охраны своего штаба всего два фрегата.

Цзян Юэцзяо, хоть и рискнула поставить штаб на границе, прикрыла его всеми остальными своими силами.

И пока Фэн Лин, ослепленная легкой добычей, влетала в открытые ворота, Цзян Юэцзяо, включив режим невидимости, в то время как противник рыскал по ее территории, заранее проверила лагерь Фэн Лин.

Так как вступать в бой не требовалось, все ее корабли были в режиме невидимости.

Поиск Цзян Юэцзяо был тщательным и осторожным. В итоге, когда весь флот Фэн Лин рванул к последнему неисследованному клочку земли, корабли Цзян Юэцзяо уже навели орудия на командный пункт Фэн Лин.

Двадцать три черных фрегата класса Ад, словно холодные жнецы смерти, в одно мгновение уничтожили охрану Фэн Лин!

Жнецы из ада отключили невидимость, обнажив свои клыкастые пасти.

Командный пункт вспыхнул ослепительно белым светом. Фэн Лин не успела опомниться, как раздался оглушительный взрыв.

[Битва окончена!]

[Пользователь [Цзян Юэцзяо] побеждает [Фэн Лин] и становится победителем сражения!]

Лицо Фэн Лин стало белым как мел.

Она стояла в зоне возрождения, не в силах нажать кнопку.

Как это возможно?!

Почему я проиграла?

До победы оставался всего один шаг!

Когда на экранах участников и зрителей высветились результаты, все были в шоке.

Фэн Лин оставалось проверить всего пару процентов, она почти нашла штаб, те два Цаншаня были сбиты... Как вдруг взорвался ее собственный штаб?

Маленькая овечка, которую только что загоняли, внезапно стала победителем.

Когда ты считаешь себя абсолютным триумфатором, держа в руках кубок, противник уже включил невидимость, обошел тебя там, где ты даже не предполагал, и нанес смертельный удар...

Этот до боли знакомый метод «преподать урок» снова заставил Юй И уйти в себя.

Неужели сейчас в моде такая подлая тактика?!

Конечно, он не верил, что та [Жань], которую они встретили недавно, — это дочь маршала. Как может жемчужина расы Риста водиться с таким торговцем, как Вэй Янь, и помогать ему?

Был лишь один вариант: мир развивается слишком быстро, он за ним не успевает.

Юй И решил: хватит гнаться за деньгами, пора взяться за учебу...

Второй и третий советники тоже прониклись состоянием Юй И. Раньше они думали, что это он сдал позиции и пал духом, раз так легко сдался после небольшого поражения.

Теперь настала их очередь испытать это чувство...

Зрителей было много, все знали, что Фэн Лин наняла профи, но она все равно проиграла.

Тихо выйдя из игры, второй советник зашел на форум.

«Ха-ха-ха, празднуем первую победу маленькой богини, раздача монет!»

«Самая странная тактика в истории — контратака фрегатов!»

12Л: А-а-а-а, объявляю себя фанатом сестренки Цзян!

35Л: Уйди! Я был первым!

36Л: У-у-у-у, слава расе Риста!

Второй советник: ...

Он решил поговорить с Юй И и вместе найти способ психологической реабилитации.

Фэн Лин после возрождения получила личное сообщение от Цзян Юэцзяо.

[Личный канал] [Цзян Юэцзяо]: Вернулась?

Фэн Лин стиснула зубы.

[Личный канал] [Фэн Лин]: Можешь унижать меня как хочешь, я проиграла из-за собственного неумения, Ло Аньцин твой. Но не радуйся, это была лишь моя неосторожность...

[Личный канал] [Фэн Лин]: Назначай место и способ извинений, я, Фэн Лин, держу свое слово.

Публичное покаяние или любое другое унижение — она примет всё.

Но после этого она вернет долг сторицей.

Фэн Лин выросла в клане Чаоли расы Дакрис. Личная и клановая честь — главная цель каждого. С рождения она была лучшей и примером для других.

Отец говорил ей: если человек из клана Чаоли теряет честь и подвергается унижению, он должен умереть.

Но Фэн Лин не собиралась умирать. У нее были свои планы, и она готова была пойти на всё ради достижения желаемого.

Сегодня она проиграла, но впереди еще много дней, чтобы вернуть свою славу.

Фэн Лин глубоко вздохнула, увидев ответ Цзян Юэцзяо. Она закрыла глаза, подавляя стыд, и открыла сообщение.

Какими бы ни были требования, она не испугается.

[Личный канал] [Цзян Юэцзяо]: Мне не нравится Ло Аньцин, он не вещь, чтобы быть чьей-то собственностью.

[Личный канал] [Цзян Юэцзяо]: Я победила тебя и хочу сказать лишь два слова. А сколько ты из них поймешь — мне неважно.

Она знала: даже если Фэн Лин извинится, внутри она не смирится, сделает это лишь ради пари.

Цзян Юэцзяо не интересовало публичное унижение.

[Личный канал] [Фэн Лин]: ...Что?

[Личный канал] [Цзян Юэцзяо]: Уважение.

Никто не рожден для того, чтобы его унижали и оскорбляли, и никто не имеет права топтать других.

Это слово — то, что она хотела донести до Фэн Лин.

[Личный канал] [Фэн Лин]: ...

[Личный канал] [Фэн Лин]: Назначай время и способ извинений.

Она повторила вопрос.

[Личный канал] [Цзян Юэцзяо]: В течение трех дней, любой способ, на твое усмотрение.

Сказав это, она вышла из сети.

Фэн Лин осталась в замешательстве.

Будь она на ее месте, она бы растоптала поверженного врага, чтобы тот никогда не поднялся.

Но Цзян Юэцзяо, похоже, было на это плевать.

Казалось, ей действительно нужны были только извинения.

Она не пыталась унижить ее и даже не придавала значения самому факту ее существования.

Фэн Лин замолчала.

...

Вэй Янь осторожно постучался в аккаунт богини.

Та быстро приняла запрос.

Хм?!

Он воодушевился.

Открыв личку, он начал подбирать слова.

[Дорогая богиня, с того момента, как я мельком увидел тебя в зале сражений, я к тебе...]

Удалить.

Нет, слишком внезапно.

[Сестренка Цзян, скоро бал в честь начала семестра, не хотела бы ты...]

Не успел он додумать, как рука соскользнула и сообщение улетело.

Вэй Янь: !!!

Отозвать, скорее отозвать!

Но чем больше он нервничал, тем хуже получалось. В итоге он удалил запись, но сам не смог отозвать отправленное, а собеседник всё равно мог это видеть.

Вэй Янь был готов плакать, как вдруг увидел сообщение.

[Очарованная ночная богиня]: Бал в честь начала семестра?

Вэй Янь, не обращая внимания ни на что, тут же ответил: «Да-да-да! У каждого будет партнер, я подумал, что ты не знакома с этим, но ничего, спрашивай меня! Я — ходячая энциклопедия! Кстати, я еще не представился...»

Цзян Юэцзяо прервала его.

[Очарованная ночная богиня]: Я знаю, кто ты.

Вэй Янь: А-а-а-а, богиня знает меня!!!

[Очарованная ночная богиня]: Можешь рассказать подробности бала?

Вэй Янь тут же разговорился.

Тем временем Цзян Юэцзяо задумалась.

На балу будет выступление с танцем, выберут три пары. Но это ее вряд ли коснется. А вот вопрос с партнером...

Сердце Цзян Юэцзяо забилося чаще.

Пойти на бал с Лин Жанем!

А-а-а-а, только представлю его в строгом костюме, стоящего под светом ламп и смотрящего на меня — я умру!

Должно быть, в прошлой жизни я спасла Звездную систему Иньсин, раз встретила Лин Жаня!

Что делать, что делать!

Она прижала ладони к пылающим щекам, но вдруг засомневалась.

Как ей набраться смелости и спросить его?

Наверняка он не любит такие мероприятия...

А если откажет...

Девушка приуныла.

[Вэй Янь]: Эм, маленькая богиня, у тебя уже есть партнер?

Цзян Юэцзяо замерла. Ей было неловко, ведь она еще не спрашивала Лин Жаня, но в глубине души жила крошечная надежда, что удача улыбнется ей.

Хотя бы на этот миг!

Просто притвориться, что всё получилось!

И она ответила:

[Очарованная ночная богиня]: Есть~

Вэй Янь: А-а-а-а, маленькая богиня прислала мне кокетливую волнистую линию!!!!

Стоп, что она сказала?!

У нее есть! Партнер!

Вэй Янь окаменел.

Бал в честь начала семестра проходил перед турниром — это было последнее время для отдыха. Ло Аньцин посмотрел видео боя Цзян Юэцзяо и Фэн Лин и внезапно заинтересовался ею.

Хотя его целью оставался Лин Жань, Цзян Юэцзяо преподнесла неожиданный сюрприз.

Может, стоит пересмотреть отношение к этой младшекурснице?

В турнире участвуют трое командиров, и если Цзян Юэцзяо согласится сразиться с ним, Лин Жань обязательно будет участвовать.

Чтобы убедить ее, Ло Аньцин стал чаще заглядывать к ней.

В этот вечер снега не было, но ночь была густой. Лин Жань стоял у входа, но долго не решался войти.

Его коммуникатор мигнул — сообщение от Фэн Лин.

Содержание простое:

«Прости, я беру назад все слова, которые сказала тебе раньше».

Короткое извинение, но Лин Жань знал: это она из последних сил пыталась защитить себя и добиться своего.

Он не чувствовал унижения, наоборот, вспомнив те прохладные глаза, его холодное выражение лица смягчилось.

Она заботилась о его чувствах.

Лин Жань тоже слышал о бале, но понимал, что сейчас не достоин появиться с ней там.

И все же он пришел, лелея слабую, даже для него самого нелепую надежду: узнать, есть ли для него место в ее сердце.

Может...

Может, есть хоть крошечный шанс, что она позволит ему стоять рядом?

Даже он сам считал эти мысли смешными.

Дверь открылась, и из общежития вышла фигура.

Стройные ноги двигались медленно, взгляд ледяных глаз был устремлен вперед. При виде Лин Жана тело Ло Аньцина напряглось.

Прежняя расслабленность исчезла, в глазах появилась серьезность.

Он остановился.

— Лин Жань?

Но Лин Жань смотрел на него с еще большей враждебностью.

Ло Аньцин... Как он оказался в ее комнате?

— Что ты здесь делаешь?

Ло Аньцин бросил взгляд на окно наверху:

— Как старшекурсник, проявляю заботу о младшей.

— Ха.

Ло Аньцин: ??

Его «хакнули»?

Это, видимо, вызов от сильного соперника. Хорошо, в глазах Ло Аньцина впервые промелькнул боевой дух.

Он слегка наклонил голову:

— Отлично, я принимаю твой вызов. Надеюсь, ты не отступишь.

Сказав это, Ло Аньцин кивнул в сторону комнаты Цзян Юэцзяо.

Его намерение было очевидным.

Взгляд Лин Жаня стал еще темнее.

Ло Аньцин сделал несколько шагов к выходу, обернулся и добавил:

— Надеюсь, ты не окажешься слишком слабым.

Лин Жань стоял во дворе и ждал, пока фигура мужчины скроется в ночной мгле, прежде чем сделать шаг и тоже уйти.

Он ждал, что она заговорит, ждал результата, на который сам уже не смел надеяться.

Однако ожидание растянулось на два-три дня. За это время они виделись несколько раз, но Цзян Юэцзяо ни словом не обмолвилась о бале.

Сердце Лин Жаня постепенно тяжелело.

Он действительно...

Замахнулся на то, что ему не принадлежит.

К тому же сейчас у него не было ни единого шанса побороться за желаемое.

Он все еще слишком слаб.

Дверь в комнату Цзян Юэцзяо была приоткрыта. Она сидела за столом, рассеянно глядя на наклейки перед собой, и выглядела совершенно растерянной.

Плакат, посвященный началу учебного года, все еще лежал на столе. После ухода Ло Аньцина ее мысли были заняты лишь тем, как завести разговор с Лин Жанем.

Она была такой трусихой!

Как же ей поднять эту тему?

А что, если он откажет?

Если бы не Лин Жань, она бы ни за что не пошла на этот бал в одиночку.

Но каждый раз, стоило ей встретить его золотистый взгляд, слова застревали в горле.

К тому же в последнее время Лин Жань был явно не в духе: при каждой встрече его словно окружало облако подавленности.

Это делало ее задачу еще сложнее.

Цюцю тоже занервничал:

— Хозяйка, что с тобой?

Цзян Юэцзяо бессильно махнула рукой:

— Ничего...

Должно быть, это снова тот самый противный раб! Кроме него, хозяйку никогда ничего так не заботило!

Цюцю от злости даже покраснел.

Вдруг в дверь постучали.

Цзян Юэцзяо подняла голову, и ее затуманенные глаза мгновенно прояснились. Однако тут же она в панике скомкала листок бумаги, лежавший на столе, и запихнула его в ящик. Снова обернувшись, она посмотрела на мужчину, стоящего в дверях.

— Лин Жань. — В ее голосе послышалось воодушевление.

[М-м.]

Его лицо тонуло в темноте, и эмоции было не разобрать.

Сегодня он снова видел, как к ней приходил Ло Аньцин.

Когда она видит Ло Аньцина, у нее на лице такое же выражение?

Лин Жань слегка сжал пальцы и вошел.

Его голосовые связки уже восстановились, но он по-прежнему предпочитал молчать, и даже если говорил, пользовался виртуальной клавиатурой.

[Что ты делаешь?]

Его взгляд метнулся в сторону. Используя вычислительную силу, он незаметно просканировал пространство и обнаружил торчащий из ящика край бумаги, на котором виднелись крупные, броские иероглифы: «Бал», «Празднование».

Она слегка отвела взгляд, ее щеки порозовели. Спустя долгое время она подняла голову и улыбнулась:

— Да так, ничего особенного.

Его зрачки слегка сузились.

Она скрывает. Она избегает его.

Боится, что если он узнает, то попросит о чем-то, что поставит ее в неловкое положение?

Лин Жань подошел ближе.

Уголки его губ тронула насмешливая улыбка.

Цзян Юэцзяо тоже встала и посмотрела на него снизу вверх. Лин Жань был очень высоким, и она, задрав голову, с легкой опаской проговорила:

— Тот... я хотела спросить, если... я говорю, если...

[Кто это?]

Цзян Юэцзяо:

— А?

Он сделал шаг вперед, полностью загоняя ее в зону своего контроля, и наклонился — расстояние между ними стало критически малым.

[С кем ты пойдешь?]

Цзян Юэцзяо еще не успела прийти в себя и просто ошарашенно смотрела на него.

[С Ло Аньцином?]

Лин Жань опустил голову так низко, что мог разглядеть, как подрагивают ее ресницы и как слегка приоткрыты губы.

В этот раз он не стал использовать виртуальную клавиатуру.

Потому что они были слишком близко.

Его голос, только что восстановившийся, звучал низко, с хрипотцой.

— Или, может быть, с Хань Жаном?

Он был так близко, что она даже забыла, как дышать. Она чувствовала лишь его низкий голос, каждое слово которого отдавалось эхом в ее сердце.

В базе на исходе времен Хань Жан почти не говорил, и люди в базе даже дали ему прозвище — Немой Охотник.

В этом прозвище сквозили едва уловимый страх и капля завистливой насмешки.

— Эй, тот немой снова ушел на задание?

— Ха-ха-ха, он же лучший охотник на жуков, разве можно его так называть?

— Я — бездушный немой убийца, бла-бла-бла... — человек, стоя на столе с кружкой спиртного в руке, передразнивал боевую стойку Хань Жана. — Жуки, выходите и примите смерть!

— Ха-ха-ха-ха...

А потом вся комната наполнялась хохотом — легким, радостным. Все пили и пели.

— Я даже завидую вам, что вы ходите на задания с этим немым. Он молчалив, и никакой возни, не нужно самому лезть в опасные зоны.

— Еще бы, я одно время думал, что у него с головой не в порядке, ха-ха...

Цзян Юэцзяо не могла больше это слушать. Она встала, расплатилась и, прихватив немного согревающего алкоголя, медленно побрела к своему маленькому домику. Иногда, если везло, она встречала его на тихом углу улицы, где он часто стоял.

В такие моменты она замедляла шаг и, делая вид, что смотрит под ноги, проходила мимо.

Самое близкое расстояние, на котором она оказывалась рядом с ним в базе, — это тот миг, когда они задевали друг друга плечами.

Мужчина был одет в тяжелую одежду, сплошь покрытую заплатами и швами, — немые свидетели ожесточенных битв, через которые он прошел. Возможно, на его теле было еще больше жутких шрамов, но сейчас все они были скрыты под этой грубой тканью.

Он всегда был один, молча прислонившись к стене. Лишь когда она проходила мимо, он изредка поднимал голову.

Один единственный случайный взгляд — и он тут же снова опускал глаза.

Цзян Юэцзяо иногда думала: каким же человеком нужно быть, чтобы выносить такое одиночество?

Ни друзей, ни желаний, ни чувств, ни страстей.

Словно безумная боевая машина.

Не знаящая усталости, не знаящая боли.

И все же, видя, как он возвращается с заданий израненным, ее сердце сжималось от боли.

Видя, как он стоит в одиночестве на углу улицы, ей хотелось подойти к нему.

Но она не смела.

Оставалось лишь тайком, с осторожностью и робкими попытками, приближаться к нему.

При воспоминании о Хань Жане, о том человеке, который вызывал такую щемящую жалость, о моменте, когда он исчез в море огня, глаза Цзян Юэцзяо снова покраснели.

Цзян Юэцзяо никогда не была слабой. Прожив столько лет в условиях апокалипсиса, она научилась быть стойкой.

Но стоило дело коснуться его, как она словно касалась самого нежного уголка своей души — стоило лишь слегка тронуть, слегка потянуть, и сердце начинало болеть невыносимо.

Цзян Юэцзяо даже не обратила внимания на то, что сказал Лин Жань. Ее прежде ясные глаза внезапно наполнились слезами, и она выглядела такой хрупкой и беззащитной, что было ясно: она вот-вот заплачет.

Лин Жань, глядя на ее покрасневшие веки и кончик носа, на мгновение растерялся.

Смелость, которая позволила ему отбросить доводы рассудка и войти, чтобы задать этот вопрос, внезапно испарилась, оставив лишь легкую панику и страх.

Его голос все еще был хриплым и низким. Он совершенно не ожидал такой бурной реакции на это имя.

— Ты... не плачь. — В контрасте с его холодным и жестким обликом, в голосе мужчины прозвучала нотка уступчивости.

Он инстинктивно хотел отступить — возможно, он ее напугал.

Однако девушка протянула руку и крепко ухватила за его рукав. Она подняла голову, и ее лицо, мокрое от слез, выглядело поразительно красивым.

Она тихо спросила:

— Ты... ты вспомнил?

Вспомнил те времена? Вспомнил воспоминания Хань Жана? Вспомнил их первую встречу? Вспомнил ее — эту незнакомку без имени?

Но к ее разочарованию, мужчина на мгновение замер, его тело напряглось, и только спустя долгое время он едва заметно покачал головой.

Он перехватил ее тонкое запястье, и мужская аура власти снова окутала ее.

Лин Жань опустил голову, прикрыв глаза, чтобы скрыть душевную боль и ревность.

Он сказал:

— Запомни.

— Я — Лин Жань, а не Хань Жан.

Цзян Юэцзяо была вынуждена смотреть на него. Облик мужчины был безупречен. В отличие от Хань Жана, чье тело было измотано невзгодами апокалипсиса, кожа Лин Жана была светлее, а черты лица — глубже.

Его слегка вьющиеся золотистые волосы коснулись ее глаз, вызывая легкое щекотание.

Лицо Лин Жана было предельно четким в ее поле зрения.

Да, он — Лин Жань.

Они встретились в этом мире заново, узнали друг друга...

Она обещала, что будет хорошо его защищать.

Хань Жан был лишь проекцией в системе симуляции жизни.

Теперь сон развеялся.

Хань Жан окончательно исчез, а тот, кто сейчас был перед ней, живой и настоящий — это Лин Жань.

Все те разы, когда они с Хань Жаном расходились, происходили лишь из-за ее неуверенности, трусости и слабости.

Теперь у нее есть шанс начать все сначала.

И тогда она, привстав на цыпочки, впервые набравшись смелости, приблизилась к его уху и тихо спросила:

— Тогда ты... пойдешь со мной на бал?

<http://bllate.org/book/21232/2148284>